

«Соб. культура» 1975, 25 июня

ПОЛЬСКАЯ СТОЛИЦА СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ

Мы сидим в огромном, окруженном зеленою амфитеатре, на склоне Пястовского холма в Зелена-Гуре. Величественная раковина сцены залита ярчайшим светом прожекторов. Один за другим выходят на сцену молодые люди, и, усиленные динамиком, летят над амфитеатром слова советских песен.

Конкурсы советской песни начались в 1962 году. С 1965 года зеленогурский финал превратился в концерты, за право участия в которых соревнуются самодеятельные певцы всей Польши. Преодолев этапы конкурса — местный, воеводский, а затем общепольский, в зеленогурский амфитеатр на заключительный фестиваль попадают 60—70 самых талантливых самодеятельных исполнителей советской песни. Подавляющее большинство участников и лауреатов конкурса и фестиваля остаются в самодеятельности. Но есть и исключения. Так, для победительницы II конкурса студентки из Познани Здиславы Сосницкой концерт в Зелена-Гуре оказался началом пути в профессиональное искусство. Ныне Здислава Сосницкая — прославленная эстрадная певица, лауреат многих национальных и зарубежных фестивалей. Лауреат III конкурса солдат Ян Дыга после демобилизации поступил в музыкальное училище. Теперь он солист оперного театра в Быдгоще. Впрочем, если после приведенных примеров у читателей сложится впечатление, что успех на зеленогурском фестивале — это путевка на профессиональную сцену, я поспешу это впечатление рассеять и приведу другой пример. В 1970 году одним из лауреатов фестиваля стал студент Катовицкой горной академии Петр Станенда. В 1973 году в составе вокального ансамбля «Наро» лауреатом фестиваля стала ученица лицея из Катовице Тамара Куцера, а в следующем году, выступив уже с сольным исполнением, Тамара завоевала главный приз, с блестящим исполнением песню В. Шаинского «Дрозды». И вот на XI фестивале, на котором нам довелось побывать, выступил и завоевал приз дуэт: выпускница лицея Тамара Куцера и горный инженер Петр Станенда. Неоднократные лауреаты из Катовице вовсе не собираются на профессиональную сцену, но собираются... пожениться.

Зеленогурский традиционный фестиваль постепенно «обрастает» все новыми и новыми мероприятиями, которые организуются местным Обществом польско-советской дружбы, отделениями творческих союзов. Это экспозиции изобразительного искусства, издательской продукции, фотовыставки, ярмарки графики и грампластинок. С прошлого года по инициативе местного отделения Союза польских писателей и Высшего педагогического училища в рамках фестиваля начали проводиться Дни советской литературы. Темой симпозиума, состоявшегося нынче, была «Советская литература о Великой Отечественной войне».

...Вот так мы и встретились со старым и верным другом — советской песней в ее польской столице.

СРАЖАЮЩАЯСЯ ЖИВОПИСЬ

Я помню очереди в Москве на выставку чилийских работ Ильи Глазунова. Я помню записи в книге отзывов, выражавшие не только признательность художнику, но и гнев, и боль советских людей по поводу бесчинств хунты в Чили. И вот сно-

ва — глаза в глаза — смотрит на меня с портрета негнбаемый легендарный Лучо — Луис Корвалан. На этот раз — далеко от Москвы, в одном из самых известных музеев Берлина — Альтен Музеуме.

«Песнь о стране», «Песнь о народе», «Песнь о президенте» — таков триптих, составляющий экспозицию «Песнь о Чили». Наверное, это деление на темы условно. Нельзя понять географию страны, если не почувствуешь душу народа, который ее населяет. Нельзя рассказать о руководителе, вожаке масс, не постигнув ландшафты страны, не ощутив ветер, дующий в ее долинах, не услышав голос океана, омывающего ее берега, не увидев восход солнца над ее горами. Илья Глазунов сделал все это.

Художник великолепно запечатлел контрасты удивительной природы Чили:

решалась в двух минутах ходьбы по коридору, отвлекли меня. Но потом я внезапно понял: рассказ Анатолия Бобровского имеет самое непосредственное отношение к тому, что происходило здесь тридцать лет назад.

А. Бобровский возглавляет киностудию «Мосфильм», снимающую фильм «Бомба для председателя» по сценарию Юлиана Семенова, в основу которого положен его одноименный роман. После успеха «Семнадцати мгновений весны» братья за фильм по одному из романов той же серии — о советском разведчике Исаеве — Владимире Штирлице, с одной стороны, очень заманчиво, а с другой — необыкновенно рискованно. Понимает ли это А. Бобровский?

— Во-первых, это фильм не о Штирлице, — говорит он. — Владимир действует в фильме, но... Впрочем, не

ТРИ ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

величественные горные массивы, увенчанные снежными шапками, бескрайние пустыни, тропическое буйство красок океанского побережья. Но не менее впечатляюще отобразил Глазунов и социальные контрасты страны. Убогие лагуны бедняков, мрачные, напуганные крепости старого мира, каменные громады церквей и бодрые индустриальные пейзажи новой Чили, солнечность проспектов и оживленность портовой жизни Вальпараисо, многолюдье и энтузиазм народных митингов...

Невозможно забыть портретную галерею, созданную Глазуновым. Сальвадор Альенде и Луис Корвалан, шахтеры и грузчики, активисты молодежного движения, деятели искусств, дети, крестьяне... В глазах этих людей боль и грусть, гнев и ярость. Они борются, они надеются и верят, что победа придет. Их поддерживают в этой борьбе и вере все прогрессивные люди мира. И здесь, в столице Германской Демократической Республики, тысячи людей посетили выставку советского художника.

Я ходил по залам почтенного берлинского музея в толпе восторженных зрителей и радовался новой встрече со старым другом — сражающимся искусством Ильи Глазунова.

ФИЛЬМ СНИМАЕТСЯ В ПОТСДАМЕ

С режиссером «Мосфильма» Анатолием Алексеевичем Бобровским я познакомился в обстановке, которую не побоясь назвать исторической. Мы сидели с ним в его номере отеля «Сесилиан-Хоф» в Потсдаме, а где-то за спиной, метрах в двадцати или тридцати от нас, в том же здании в вечернем безмолвном отдыхе от дневного наплыва туристов небольшой зал, в котором тридцать лет назад состоялась конференция руководителей трех держав, возглавлявших антигитлеровскую коалицию. Музей занимает несколько помещений этого бывшего дворца супруги германского кронпринца, а в остальных — гостиные номера. Поначалу в отличие от Бобровского, который уже три недели живет в этом дворце-отеле и пообвык, я чувствовал себя несколько скованно: окно, открытое в парк, по дорожкам которого прошли люди, собравшиеся, чтобы решить судьбу послевоенного мира, мысль о том, что эта судьба

в сюжетных деталях дело. Тема фильма — вот что главное. А тема фильма — борьба с современным фашизмом. В наши дни фашизм проявляет себя по-разному. Иногда нагло, открыто демонстрирует свой звериный облик, как в Чили. Чаще вкрадчиво, скрытно, хитроумно, с массой «оговорок» и «поправок» пытается проникнуть в сознание людей, особенно молодежи. Во-вторых, фильм наш не детектив, хотя построен на достаточно остром, напряженном сюжете, а относится к жанру политического кинематографа. В сценарии, как и в романе, отражены многие реальные исторические события — Юлиан Семенов верен себе, и поэтому через весь фильм пройдут документальные кадры. Документальное и игровое кино все чаще образуют единый художественный сплав. Так будет, как я надеюсь, и в нашем фильме. Начнется он с пролога, целиком состоящего из кадров кинохроники. Кстати, — тут Бобровский кивает на стену, — будут и кадры с Потсдамской конференции...

— Именно в сорок пятом году сталкиваются многие герои фильма. Закончится пролог кадрами о водружении Знамени Победы над рейхстагом. Развивая тему борьбы с фашизмом, мы показываем то важнейшее явление наших дней, которое заключается в появлении широкого фронта людей разных политических убеждений и философских взглядов, единых в своем стремлении преградить дорогу неонацизму.

В фильме снимаются известные актеры Н. Гриценко, Д. Банионис, В. Сафонов, И. Ледогоров, Е. Евстигнеев, Е. Васильева, Э. Киви, Ю. Будрайтис, П. Панков. Фильм будет широкоэкранным, частью цветным, частью черно-белым. Съемки мы ведем в Потсдаме и Берлине, затем отправимся в Западный Берлин, в Токио, в Прагу. Словом, работы непочатый край, и все же мы должны закончить съемки в декабре.

Наша беседа с Анатолием Бобровским закончилась поздно вечером. А ранним утром в Берлине, на Фридрихштрассе, я встретил автобус, в окне которого мелькнули знакомые лица Всеволода Сафонова, Екаторины Васильевой, Эвы Киви: группа спешила на съемку. Так состоялась моя третья зарубежная встреча со старым другом — советским кинематографом.

Юрий ИДАШКИН.
ЗЕЛЕНА ГУРА —
ПОТСДАМ — БЕРЛИН —
МОСКВА.